

Актуальный вопрос

До основания. А зачем?

Проект закона о науке в очередной раз «обнулен»

Надежда ВОЛЧКОВА

Алексей ХОХЛОВ
вице-президент Российской академии наук

► Вот уже более пяти лет продолжается разработка нового закона о науке. Старый был принят больше двадцати лет назад, и за эти годы в него внесено множество поправок. Во власти и научном сообществе окрепло убеждение, что вместо «нашивания заплаток» нормативный акт необходимо обновить радикально. За последние десятилетия изменились как политические установки и базирующиеся на них стратегические документы в научно-технической сфере, так и условия работы ученых, механизмы финансирования исследований, система управления наукой.

К началу 2017 года Министерство образования и науки подго-

товило очередной вариант законопроекта. Он назывался «О науке, научно-технической и инновационной деятельности в РФ» и был призван регулировать и развитие исследовательской сферы, и процесс использования полученных учеными результатов. Документ около года обсуждался на различных площадках, корректировался и, по мнению многих представителей научного сообщества, менялся в лучшую сторону.

Однако и в усовершенствованном виде он устроил далеко не всех. Так, участники круглого стола, проведенного в июне 2018 года Комитетом Госдумы по образованию и науке, рекомендовали пересмотреть концептуальные положения законопроекта. Представители комитета и Российской академии наук тогда заявили, что разработчики не дали ответ на принципиальный вопрос: какой должна быть система законодательного регулирования научной деятельности в стране? Не решено, должен ли закон о науке быть комплексным, вбирающим в себя все нормы (как закон об образовании), или он будет только устанавливать базовые принципы, а конкретику отразят специализированные законодательные акты для разных субъектов и направлений деятельности.

Как известно, примерно в это же время - в середине 2018 года - случились очередные пертурбации в системе управления наукой. Министерство образования и науки было ликвидировано, возникло Министерство науки и высшего об-

разования. В период становления новой структуры работа над законом затормозилась. И вот в начале нынешнего лета Минобрнауки разместило на краудсорсинговой платформе «ПреОбразование» (preobra.ru) документ под названием «Законопроект о научной и научно-технической деятельности» (beta-версия 0,1) и пригласило профильное сообщество к его обсуждению, предупредив, что «это, скорее, материал для консультаций», его не следует рассматривать «как готовую модель регулирования, которая требует одобрения или критики». В размещенном на сайте обращении министр науки и

наука, законодательные барьеры, оценка научной деятельности, интеграция науки, образования и экономики. Для каждого из перечисленных разделов сформулированы наиболее проблемные темы и задан примерный формат дискуссий.

На общественные консультации отводятся три летних месяца, процесс завершится 7 сентября. Далее, видимо, последует процедура официального обсуждения документа, скорректированного по итогам обсуждения.

Времени для внесения предложений остается не так много. Первый заместитель министра науки и высшего образования РФ Григорий Трубников недавно заявил, что новый закон о науке должен быть принят в текущем году. Между тем, судя по публикуемым на сайте «ПреОбразование» материалам, обсуждение проекта идет ни шатко ни валко. Через полтора месяца после начала обсуждения к тексту сделаны около 30 замечаний, а во всех блоках постановки задач появилось примерно столько же предложений.

Почему научное сообщество так вяло реагирует на призыв участвовать в создании важнейшего профильного закона? Как относятся ученые к предложенному проекту? По просьбе «Поиска» свое мнение высказал вице-президент Российской академии наук Алексей ХОХЛОВ.

- Алексей Ремович, участвовал ли РАН в подготовке beta-версии? Каково ваше общее впечатление от этого документа?

- Нет, академия в этом не участвовала. Да и документом данные материалы назвать трудно. Я уже писал на своей странице в Facebook, что в опубликованный текст включены только самые общие и очевидные положения типа «Волга впадает в Каспийское море». Все, что может вызвать какое-либо вопросы, отнесено на уровень

Напомню, что в национальном проекте «Наука» обозначены три цели. Достижение первой - вхождение в пятерку ведущих научных стран мира - зависит в основном от усилий ученых. Третья - опережающее финансирование науки - есть область ответственности правительства. А вот возможность добиться второй цели - обеспечить привлекательность работы исследователей в России - во многом определяется нормативно-правовым регулированием. Именно с этой целью и надо соотносить содержание закона о науке. К сожалению, из текста проекта не видно, как его принятие может упростить жизнь ученым.

- Вы не считаете полезным обсуждение на www.preobra.ru?

- Во-первых, мне непонятно, почему проект размещен на сайте «для учителей и родителей». Вряд ли представители научного сообщества массово посещают такие ресурсы. Во-вторых, повторюсь, опубликован малосодержательный тривиальный текст, обсуждать который нет никакого смысла. К документу, подготовленному в 2018 году, было немало замечаний, но благодаря участию ученых там были сформулированы важные принципы государственной научной политики. Считаю, что стоит к этому варианту вернуться и править именно его.

- Полагаете, в этом случае активность научного сообщества возрастет?

- Полагаю, что нельзя каждый раз начинать с нуля, это по меньшей мере непродуктивно. И, конечно, необходимы консультативные органы, состоящие из активных знающих специалистов. Тот же Совет по науке мог бы продолжить работу над законом, но для этого его нужно воссоздать, а министерство до сих пор не удосужилось этого сделать. В совет, что очень важно, входили в основном относительно моло-

“ Опубликован малосодержательный тривиальный текст, обсуждать который нет никакого смысла.

высшего образования Михаил Котюков отмечает, что целью работы является создание «нового правового обеспечения», системы «взаимосвязанных непротиворечивых норм регулирования» науки и научно-технической деятельности.

Общественности предложено, во-первых, дать свои замечания к опубликованному тексту и, во-вторых, сформулировать задачи и высказать идеи в девяти разделах: формы научной деятельности, систематизация законодательства, роль регионов и муниципалитетов в развитии науки, частное финансирование науки, риски планирования исследований, глобальная

подзаконных актов правительства. Но зачем, кроме как для галочки, принимать закон, который ничего не меняет? Волга и без него будет впадать в Каспийское море.

- Отличается ли текст от последней редакции того законопроекта, в правке которого вы принимали участие, работая в Совете по науке при прежнем Минобрнауки?

- Отличается, причем в худшую сторону. Все существенное, содержательное убрано. Между тем научное сообщество ждет закон, который создал бы благоприятные условия для научной деятельности.

дые, активно работающие ученые мирового уровня, готовые потратить часть своего времени на реальную помощь министерству. А пока по факту получается, что министерство привлекает к своей работе преимущественно «тяжеловесов», облеченных званиями и должностями. Но такие люди привыкли представлять, они едва ли будут заниматься кропотливой работой над законодательными актами, вникать в детали. Видимо, в министерстве недопонимают фундаментальные принципы взаимодействия с научным сообществом. И это очень печально. ■